

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

УДК 159.953

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-45-60>

Оригинальное эмпирическое исследование

JQAENF

Междисциплинарные подходы к исследованию автобиографической памяти в современной отечественной литературе

Екатерина А. Сафронова

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

✉ esafron@ya.ru

Аннотация

Введение. Автобиографическая память является междисциплинарным феноменом, привлекающим внимание представителей психологии, педагогики, юриспруденции, лингвистики, философии, культурологии, истории и искусства. Каждая из дисциплин рассматривает её через собственный понятийный аппарат и исследовательские методы, что позволяет выявлять разнообразные аспекты формирования, функционирования и интерпретации личного опыта. Введение посвящено описанию ключевых направлений изучения автобиографической памяти в современной отечественной научной литературе и обоснованию необходимости междисциплинарного подхода.

Цель. Анализ современных междисциплинарных подходов к исследованию автобиографической памяти в отечественной науке и выявление особенностей её изучения в различных научных парадигмах.

Лингвистический и филологический подходы к исследованию автобиографической памяти. В данных направлениях автобиографическая память исследуется через анализ письменных и устных автобиографических текстов: дневников, мемуаров, блогов, интервью. Лингвистические и психолингвистические исследования позволяют описывать механизмы вербализации воспоминаний, структуру автобиографических нарративов, роль языка в организации личного опыта, особенности метафоризации памяти и способы взаимодействия «личного» и «исторического» в текстах.

Историко-социологический подход к исследованию автобиографической памяти. Данные направления делают акцент на включённости индивидуальных воспоминаний в коллективные, культурные и социальные контексты. Автобиографическая память рассматривается как механизм осмысления жизненного пути, переживания травматического опыта, формирования идентичности и взаимодействия личности с историческими событиями и социальными процессами.

Философско-культурологический подход к исследованию автобиографической памяти. Данный подход интерпретирует автобиографическую память как элемент культуры и личностной идентичности. Исследуются феномены семейной мифологии, визуальной автобиографии, культурных сценариев, взаимодействие телесной, биографической и автобиографической памяти, а также роль артефактов (фотографий, текстов, объектов культуры) в реконструкции прошлого.

Педагогический подход к исследованию автобиографической памяти. Педагогические исследования подчеркивают роль автобиографической памяти в развитии личности, формировании смыслового опыта и ценностных ориентаций, а также в процессе воспитания и межпоколенной трансляции культурных смыслов.

Юридический подход к исследованию автобиографической памяти. В юридической практике анализируются вопросы достоверности автобиографических воспоминаний, реконструкции жизненного опыта, особенности памяти у различных категорий граждан, а также значение автобиографической памяти для установления личности и оценки уголовной и административной ответственности.

Психологический подход к исследованию автобиографической памяти. Психологическая наука сосредоточена на изучении структуры, функций, индивидуальных различий, а также конструктивности и реконструктивности автобиографической памяти, рассматривая её как активный механизм формирования идентичности и регуляции жизненного опыта.

Обсуждение результатов. Анализ современных отечественных исследований показывает, что автобиографическая память изучается в широком спектре дисциплин, каждая из которых вносит вклад в понимание её природы. Несмотря на развитие междисциплинарного подхода, остаются дискуссионные вопросы, связанные с определением функций автобиографической памяти, её структуры и механизмов конструктивности, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: психология памяти, автобиографическая память, междисциплинарный подход, нарратив, культурная память

Для цитирования. Сафронова, Е. А. (2026). Междисциплинарные подходы к исследованию автобиографической памяти в современной отечественной литературе. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 9(1), 45–60. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-45-60>

Original Empirical Research

Interdisciplinary Approaches to the Study of Autobiographical Memory in Contemporary Russian Literature

Ekaterina A. Safronova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

✉ casafron@ya.ru

Abstract

Introduction. Autobiographical memory is an interdisciplinary phenomenon that attracts the attention of representatives of psychology, pedagogy, law, linguistics, philosophy, cultural studies, history, and art. Each of the disciplines considers it through its own conceptual framework and research methods, which allows us to identify various aspects of the formation, functioning, and interpretation of personal experience. The Introduction is devoted to the description of key areas of autobiographical memory research in the modern Russian scientific literature and substantiation of the need for an interdisciplinary approach.

Objective. Analysis of modern interdisciplinary approaches to the study of autobiographical memory in Russian science and identification of features of its study in various scientific paradigms.

Linguistic and philological approaches to the study of autobiographical memory. In these areas, autobiographical memory is studied through the analysis of written and oral autobiographical texts: diaries, memoirs, blogs, interviews. Linguistic and psycholinguistic studies allow us to describe the mechanisms of verbalization of memories, the structure of autobiographical narratives, the role of language in organizing personal experience, features of memory metaphorization, and ways of interaction between “personal” and “historical” in texts.

Historical and sociological approach to the study of autobiographical memory. These areas focus on the inclusion of individual memories in collective, cultural, and social contexts. Autobiographical memory is considered as a mechanism for understanding the life path, experiencing traumatic experiences, forming identity, and interacting with historical events and social processes.

Philosophical and cultural approach to the study of autobiographical memory. This campaign interprets autobiographical memory as an element of culture and personal identity. The article examines the phenomena of family mythology, visual autobiography, cultural scenarios, the interaction of bodily, biographical, and autobiographical memory, as well as the role of artifacts (photographs, texts, cultural objects) in the reconstruction of the past.

Pedagogical approach to the study of autobiographical memory. Pedagogical research emphasizes the role of autobiographical memory in the development of personality, the formation of semantic experience, and value orientations, as well as in the process of education and intergenerational transmission of cultural meanings.

Legal approach to the study of autobiographical memory. In legal practice, the issues of reliability of autobiographical memories, reconstruction of life experience, features of memory in various categories of citizens, as well as the importance of autobiographical memory for identifying a person and assessing criminal and administrative responsibility are analyzed.

Psychological approach to the study of autobiographical memory. Psychological science focuses on the study of the structure, functions, individual differences, as well as the constructiveness and reconstructiveness of autobiographical memory, considering it as an active mechanism for identity formation and regulation of life experience.

Discussion. Analysis of modern Russian research shows that autobiographical memory is studied in a wide range of disciplines, each of which contributes to the understanding of its nature. Despite the development of an interdisciplinary approach, there are still controversial issues related to the definition of the functions of autobiographical memory, its structure, and mechanisms of constructiveness, which opens up prospects for further research.

Keywords: psychology of memory, autobiographical memory, interdisciplinary approach, narrative, cultural memory

For Citation. Safronova, E. A. (2026). Interdisciplinary approaches to the study of autobiographical memory in contemporary Russian literature. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 9(1), 45–60. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-45-60>

Введение

Ускоряющиеся процессы цифровизации, трансформация социальных институтов и рост значимости личной истории в публичном пространстве приводят к переосмыслению роли автобиографической памяти в жизни современного человека. Расширение возможностей фиксировать, сохранять и интерпретировать личный опыт – от социальных сетей до цифровых архивов – формирует новые практики обращения к прошлому и новые формы самопредставления. Эти изменения усиливают интерес к механизмам воспоминания, к тому, как человек конструирует собственную биографию и как она становится частью индивидуальной и коллективной идентичности. Автобиографическая память, будучи сложным психическим и культурным феноменом, рассматривается в рамках различных научных подходов – психологического, лингвистического, социокультурного, философского. Каждое направление предлагает собственные способы анализа: от изучения когнитивных механизмов формирования воспоминаний до анализа нарративных стратегий, влияния социального контекста и культурных сценариев, определяющих интерпретацию личного опыта. Современный этап характеризуется усилением междисциплинарности, что позволяет рассматривать автобиографическую память как ключевой элемент самосознания человека и важный инструмент понимания его жизненного пути в условиях социальных и культурных изменений.

Лингвистический и филологический подходы к исследованию автобиографической памяти

Данное направление исследования автобиографической памяти представлено достаточно большим количеством работ. Это связано с тем, что язык и коммуникация играют ключевую роль в формировании и выражении личных воспоминаний. Л. Н. Ребрина, исследуя репрезентацию автобиографического прошлого в немецкоязычных дневниках, показывает, что автобиографическая память регулярно проявляется через дискурсивные практики, отражающие ее функции и структуру (Ребрина, 2014а). На материале немецкоязычных автобиографических текстов она выявляет закономерности вербализации функций автобиографической памяти, подчеркивая ее реконструктивный, социально обусловленный и нарративный характер. Исследовательница также отмечает, что способы языковой объективации прошлого напрямую связаны с позициями субъекта, эмоциональной тональностью и типом производимых событий, что позволяет глубже понять механизмы формирования идентичности (Ребрина, 2014б).

Бондарева (2019) в своём исследовании когнитивного потенциала метафор памяти в текстах немецкоязычных воспоминаний обращает внимание на то, что окказиональные (индивидуально-авторские, контекстуально обусловленные языковые единицы, которые создаются пишущим в конкретной ситуации и не входят в состав общезыковой нормы) метафоры памяти функционируют как способы концептуализации автобиографического опыта, реализуясь преимущественно в моделях «память – одушевлённое существо» и «воспоминание – одушевлённое существо/предмет», что отражает амбивалентный и многослойный характер осмысления данного феномена. Также на материалах немецкоязычных автобиографий Молчанова (2022) исследует специфику взаимодействия индивидуальной и коллективной памяти, показывая, как личные воспоминания автора преломляются через призму общественно значимых событий и культурных традиций, и как через автобиографическое повествование формируется коллективная память отдельных групп, обеспечивая социальную идентичность и преемственность исторического опыта.

В исследованиях О. О. Лисовой акцентируется значимость композиционно-тематических линий как ключевых структурных единиц автобиографического нарратива (Лисова, 2023б), позволяющих выявить взаимодействие личной, семейной и социально-исторической памяти, а также показать, каким образом выбор синтаксических средств – от настоящего исторического времени и номинативных предложений до вводных конструкций и неопределённо-личных форм (Лисова, 2023а) – формирует информационную структуру текста и речевую репрезентацию жизненного опыта. Кучина и Ахапкина (2016), анализируя метаповествовательные аспекты прозы Е. Водолазкина, подчёркивают, что автобиографическая память выступает центральным механизмом формирования образа *Homoscribens*: она не только организует личный опыт героя, но и превращает акт письма в способ восстановления, осмысления и структурирования собственной биографии, позволяя преодолеть разрыв между прожитым и осмысленным, между временем и его текстовой фиксацией. В статье Скляр (2016) о принципе пространственно-временной организации автобиографических произведений Г. Грасса показано, что хронотоп его автобиографий формируется через фрагментарность, ассоциативные переходы, игру с временными формами и особенно – через работу автобиографической памяти, которая нарушает линейность повествования и обеспечивает монтажную, многослойную структуру текста. Павлова (2018) в своей статье «Автобиографическая память в мемуарах Мадемуазель де Монпансье и кардинала де Реца» делает вывод о том, что в процессе создания мемуаров автобиографическая память выступала для Мадемуазель де Монпансье и кардинала де Реца ключевым инструментом формирования личной идентичности и художественного образа жизни: она позволяла сохранять уникальные воспоминания, осмысливать события с точки зрения «я-концепции» автора, сочетать индивидуальный и коллективный опыт, а также придавать повествованию художественные и экзистенциальные смыслы, отражая стремление к целостному пониманию прожитой жизни и творческому осмыслению собственной судьбы.

Мазуркина и Тивьяева (2022) исследуют особенности представления автобиографической памяти в англоязычном киберпространстве, уделяя внимание тому, как прагматические установки вспоминающего субъекта влияют на выбор жанра и форму языкового выражения личных воспоминаний. В работе рассматриваются различные интернет-жанры – онлайн-дневники, блоги, мемуары и короткие записи – и оценивается их потенци-

ал для фиксации индивидуального опыта, саморефлексии и взаимодействия с аудиторией, а также то, как эти жанры трансформируют традиционные формы автобиографии в условиях цифровой коммуникации. В рамках психолингвистического анализа устной и письменной речи у пациентов с расстройствами шизофренического спектра Ахметзянова и Трегубенко (2021) выявили, что тексты таких пациентов отличаются меньшим объемом, большей формальностью и простотой структуры, преобладанием фактов над переживаниями, а также наличием безличных предложений и акцентом на описании эмоций и себя, что отражает нарушения мышления, включая искажение процесса обобщения, снижение целенаправленности и разноплановость мыслительной деятельности.

Историко-социологический подход к исследованию автобиографической памяти

Данное направление рассматривает личные воспоминания в контексте взаимосвязи индивидуального и коллективного опыта. Исследования показывают, как ранние воспоминания, детские истории, переживания травм и события общественно-исторического значения формируют восприятие прошлого и личную идентичность, а также интегрируются в культурную память, обеспечивая преемственность поколений и создание коллективных нарративов. Адельгейм (2018), исследуя опыт наследования памяти о Холокосте в прозе Магдалены Тулли, отмечает, что дети выживших сталкиваются с травмой, которую их родители замалчивали, и через художественное повествование могут перерабатывать этот опыт. Нарративизация позволяет осмыслить прошлое, восстановить эмоциональную связь с родителями, «включить» в собственную историю события, которых они не пережили лично, и таким образом создавать целостную автобиографию, одновременно освобождая себя и память предков от тяжести невыраженной боли и стыда. Чуркин (2021) на примере мемуаров Моник Мейер показывает, что автобиографические воспоминания о детстве во время Второй мировой войны позволяют одновременно фиксировать индивидуальный опыт и социально-культурный контекст эпохи. Этот пример демонстрирует как личные переживания, эмоциональные реакции и взаимодействие с близкими формируют восприятие исторических событий, способствуют осмыслению катастрофических обстоятельств через призму детского опыта и выявляют проявления этнической и социокультурной идентичности, при этом подчеркивая роль социальных рамок памяти в компенсации ограничений индивидуальной памяти и обеспечении ее достоверности.

Анализируя концепты травмы и памяти, Артемова и Шахназарян (2020) отмечают, что изучение коллективной и индивидуальной памяти в контексте травматических событий требует междисциплинарного подхода, объединяющего историю, психологию, антропологию, культурологию и нейронауки. Эмпирический материал, основанный на биографических интервью с армянскими беженцами Первой мировой войны и ВПЛ из Азербайджана, показывает, что травма проявляется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, влияя на идентичность, социальные роли и повседневность, а также передается межпоколенчески через семейные нарративы и эпигенетические механизмы. На примере поколенческих ценностей и коллективной памяти как основы формирования идентичности в кризисные эпохи Галактионова (2014) показывает, что отрицательная идентичность, основанная на непризнании прошлого, мешает созданию новой истории и ведет к гиперперсонификации и десоциализации. В то же время, ориентация на коллективные ценности, автобиографическую память и признание значимых авторитетов позволяет преодолеть кризис, формируя социальную, персональную и автобиографическую идентичность, укрепляя чувство общности и создавая основу для выработки новых ценностей как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Линченко (2018) отмечает, что артикуляция травматического опыта и культурного шока русскоязычных мигрантов в ФРГ напрямую зависит от типа их автобиографического рассказа, при этом наиболее явно индивидуальные и культурные травмы проявляются в нарративах типа «траектория» и «превращение», где выявляются как явные, так и косвенные случаи присутствия травматического опыта, связанные с разрывами автобиографического времени, а ключевую роль в конструировании этих травм играют внутренние структуры мигрантского сообщества и медиасреда, формируя рамки восприятия и осмысления миграционного опыта.

В статье Безрогова (2006) рассматривается процесс религиозной социализации детей в советской и постсоветской России через призму личных воспоминаний, показывая, как взаимодействие ребенка с религиозной средой и атеистической политикой государства формировало его мировоззрение, а также выявляя разнообразные пути отхода от веры, роль семьи, школы и окружающего общества в формировании как религиозных, так и атеистических установок. Слявска (2019) в статье «Какой вкус у ностальгии, или Югославия на тарелке» исследует феномен югоностальгии – тоски по Социалистической Федеративной Республике Югославии – через призму кулинарии как носителя автобиографической и коллективной памяти. Автор анализирует четыре кулинарные книги, показывая, как продукты питания и блюда становятся своеобразными «маркерами» прошлого, способствующими реконструкции личных воспоминаний и коллективного опыта. М. Слявска демонстрирует, что кулинария выступает медиумом памяти, позволяя через вкусовые и визуальные образы переживать социальные, культурные и исторические изменения и формируя комплексное представление о прошлом, которое сохраняется в коллективной памяти постюгославских обществ.

Философско-культурологический подход к исследованию автобиографической памяти

Данный блок исследований автобиографической памяти сосредоточен на более глубоких, метафизических и символических аспектах переживания прошлого. Одним из ключевых направлений является изучение семейной мифологии как средства связывания индивидуальной идентичности с коллективным опытом и социальной

реальностью. Также подчеркивается роль памяти не только в конструировании индивидуальной идентичности, но и в осмыслении культурных, эстетических и технологических трансформаций, которые формируют современное восприятие прошлого. Согласно Иванову (2021), «работа над мифом» охватывает все уровни бытия индивида – от индивидуального до общественного. При этом повседневная мифология семейной памяти выступает посредником между личностью и обществом, формируя устойчивые «семейные мифоландшафты», в которых преломляется автобиографическая память, коллективный и семейный опыт, а также проявляются осознанные и неосознанные мифологические элементы, постоянно трансформирующиеся в процессе рассказывания и восприятия семейных историй. Калужникова (2012) подчеркивает, что автобиографическая проза является ценным источником для изучения интонационного аспекта детской субкультуры. Она позволяет «увидеть» и проанализировать звуковую активность ребенка «изнутри» – через восприятие и воспроизведение аудиальных впечатлений, формирование интонационного опыта и спонтанное порождение звуковых текстов на разных этапах онтогенеза. Это делает возможным выявление закономерностей детской звуковой и музыкальной деятельности, а также их связь с культурными и социальными условиями развития. Ахтямова (2017) анализирует проблему радикального улучшения способностей человека в контексте развития НБИК-технологий (нано-, био-, инфо-, когнитивные), показывая, что такие вмешательства угрожают личностной идентичности, поскольку ведут к обесцениванию автобиографического опыта, разрушению прежних критериев самооценки и возникновению социальных стандартов, при которых прошлые достижения и переживания человека теряют свою значимость, что может вызвать кризис или утрату идентичности.

Буллер и Линченко (2017) в своей статье подчеркивают, что человеческая память проявляется не только через сознательные нарративы биографии и автобиографии, но и на уровне телесного опыта, где тело хранит «следы прошлого», фиксируя переживания и события, которые не всегда поддаются вербализации или линейному описанию. В своей работе авторы активно используют философские концепты: «следы прошлого», «исторический опыт», «непрерывность субъекта», а также идеи Дильтея, Фрейда, Мерло-Понти. Эти категории объясняют, как человеческое тело и память становятся носителями культурных смыслов. Такой подход сочетает онтологию и феноменологию с культурологическим анализом. Белякова (2012) рассматривает смысловой опыт личности как культурно обусловленную форму осмысления человеком собственного жизненного пути, показывая, что его становление невозможно вне автобиографической памяти, которая связывает индивидуальный опыт с более широкими культурными, историческими и ценностными контекстами. В статье анализируются механизмы формирования смыслов в онтогенезе, роль жизненных событий, эмоциональных переживаний и культурных образцов в структуре опыта, а также то, как человек посредством рассказа о собственной жизни выстраивает целостное представление о себе. Автор обращается к нарративным практикам, диалогу личности с культурой и процессам интерпретации прошлого.

Юргенева (2021), анализируя фотографии памятников и мемориалов городов, демонстрирует, как на визуальном материале реализуется взаимодействие личной и коллективной памяти, а также проявляется конфликт между восприятием прошлого и настоящего. Автор рассматривает памятники не только как объекты материальной культуры, но и как знаковые элементы городской среды, через которые проявляются социальные, исторические и культурные смыслы. Фотография здесь выступает инструментом философско-культурологического анализа: она фиксирует множественные пласты памяти, отражает символическое значение места и демонстрирует взаимодействие человека с культурным наследием, создавая одновременно художественный, социальный и мемориальный контекст. Козьяр и Нуркова (2012) в своем исследовании сопоставили психологические функции аналоговой и цифровой фотографии. Проанализировав результаты эмпирического исследования, авторы приходят к выводу, что переход к технологиям полного визуального контроля ведёт не к расширению, а к сужению автобиографической памяти: цифровой снимок фиксирует внимание человека на видимом фрагменте кадра и снижает вероятность непроизвольного актуализирования связанного жизненного контекста. В то же время аналоговая фотография, обладая «недоопределённостью» результата, выступает более мощным внешним средством, позволяющим памяти выйти за рамки изображённого момента, восстановить события, которые предшествовали и следовали за ним, и тем самым поддерживать глубину, многослойность и развернутость субъективной истории прошлого.

Педагогический подход к исследованию автобиографической памяти

Данное направление представлено небольшим количеством исследований, что может быть связано с традиционной ориентацией педагогики на нормативно-методические модели воспитания и обучения, в которых личная история учащегося долгое время рассматривалась как периферийный, а не центральный элемент образовательного процесса. Тем не менее имеющиеся работы подчёркивают значимость автобиографической памяти для формирования смыслового опыта личности, показывая, что осмысление и присвоение социально-культурных ценностей происходит через обращение человека к собственному жизненному прошлому и его интерпретацию, что способствует развитию идентичности и способности к самопониманию. Леванова с соавторами (2018), рассматривая семейные фотоальбомы как важный компонент семейной и автобиографической памяти, показывает, что визуальные свидетельства прошлого служат эффективным средством воспитания школьников: они помогают выстраивать связь между поколениями, стимулируют обсуждение значимых событий, формируют у детей чувство

принадлежности к семейной истории и способствуют развитию ценностных ориентиров и личностной идентичности. Повстан с соавторами (2018), анализируя психолого-педагогические условия формирования патриотизма, показывает, что автобиографическая память выполняет конституирующую функцию в воспитательном процессе, поскольку позволяет придать личностный смысл значимым жизненным событиям ребёнка, моделировать ситуации его эмоционального и ценностного самоотождествления с культурными традициями, историческим контекстом и социальным окружением, тем самым становясь важным механизмом развития патриотических чувств и формирования устойчивой идентичности.

Юридический подход к исследованию автобиографической памяти

Исследования данного направления охватывают широкий круг вопросов, что обусловлено особой значимостью личных воспоминаний в судебной практике, криминологии, психиатрии и при анализе свидетельских показаний. В рамках данного направления автобиографическая память рассматривается не только как когнитивный механизм, формирующий субъективную картину прошлого, но и как фактор, оказывающий прямое влияние на процесс установления истины, определение ответственности и оценку достоверности показаний участников судопроизводства. Автобиографическая память рассматривается как новый предмет исследований в судебной психиатрии (Булыгина и др., 2014) на примере больных шизофренией (Дубинский и Булыгина, 2015), совершивших общественно опасные действия (ООД). Авторы подчеркивают, что анализ воспоминаний таких пациентов позволяет выявлять особенности когнитивных и эмоциональных процессов, влияющих на формирование их личностного опыта, а также помогает оценивать степень ответственности и восприятие реальности субъектом, что имеет важное значение для судебно-психиатрической экспертизы. Алимбетова (2025) исследует особенности установления личности граждан с биографической амнезией. Автор подчеркивает, что восстановление автобиографической памяти становится ключевым элементом идентификации и правового признания субъекта, что имеет непосредственное значение для повышения эффективности оперативно-розыскной и юридической практики. Алюшева (2015а) изучает стилевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти как результат внутрисемейной трансмиссии. Автор показывает, что способ рассказывания и языковые формы воспоминаний передаются в семье, формируя уникальные нарративные стратегии и влияя на субъективное восприятие жизненного пути.

Дебольский и Огор (2014) в своей работе анализируют ранние воспоминания и самооценку преступников, показывая, что способы фиксации детских и подростковых переживаний напрямую влияют на формирование морально-психологического профиля личности, включая чувство вины, склонность к риску и оценки собственной социальной роли. Нуркова (2015b) рассматривает мнемический «эффект отречения» и субъективную оценку истинности автобиографических воспоминаний. Работа демонстрирует, что субъективная уверенность в правильности воспоминаний не всегда коррелирует с их фактической достоверностью, что имеет критическое значение для анализа свидетельских показаний и оценки достоверности информации в судебных процедурах. Дебольский, Левин и Бокова (2016) проводят сравнительный анализ субъективной картины жизненного пути осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Исследование выявляет разнообразие способов конструирования автобиографии, особенности отражения социального и личного опыта, а также роль когнитивных и эмоциональных факторов в формировании самовосприятия осужденных. Удальцова (2020) исследует особенности автобиографической памяти подследственных мужского пола, склонных к употреблению психоактивных веществ. Работа показывает, что зависимость и сопутствующие психические состояния существенно искажают воспоминания, что требует особых подходов к психологическому сопровождению и восстановлению когнитивной целостности личности. Соболев (2017) анализирует автобиографическую память осужденных, признанных злостными нарушителями порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях. Авторы выявляют систематические искажения воспоминаний, связанные с психологической защитой, стрессом и социальными ролями, что важно для оценки поведения и коррекции личности в пенитенциарной среде.

Психологический подход к исследованию автобиографической памяти

Представленность современных научных исследований в рамках данного блока является наиболее обширной, что связано с тем, что сам по себе термин «автобиографическая память» был введён психологом Дж. Робинсоном (Robinson, 1976). В рамках психологической науки анализ направление исследований автобиографической памяти можно осуществить через призму её функциональных характеристик, структурных компонентов и конструктивности/реконструктивности.

Направление исследований функциональной направленности автобиографической памяти формируется в русле классических психологических теорий памяти. В работах Ф. Ч. Бартлетта память рассматривается как реконструктивный процесс, в котором воспоминания перестраиваются в соответствии с актуальными установками субъекта и социальными схемами (Bartlett, 1932), что заложило основу понимания функциональной природы воспоминаний. У. Найссер, развивая идею «экологической памяти», показал, что автобиографические воспоминания служат целям ориентации личности в собственном жизненном опыте и поддержания целостности Я-образа (Neisser, 1978). Д. Пиллемер акцентировал внимание на коммуникативной функции автобиографической памяти, продемонстрировав, что воспоминания используются не только для индивидуального осмысления прошлого, но и для передачи опыта, выстраивания социальных связей и поддержания межличностного взаимодействия (Pillemer, 1992).

Современные отечественные исследования функциональной направленности автобиографической памяти могут быть систематизированы на основе комплексной типологии Василевской (2016), в рамках которой выделяются прагматическая, саморегуляционная, коммуникативная и экзистенциальная функции, интегрирующие когнитивные, личностные и социокультурные аспекты воспоминаний. Современные исследования коммуникативной и экзистенциальной функций автобиографической памяти в литературе практически не представлены, что открывает дополнительное поле для научного изучения. Вместе с тем, стоит отметить наличие полифункционального подхода к изучению автобиографической памяти А. Д. Андреевой в рамках развивающей работы педагога-психолога (Андреева и др., 2012).

В русле прагматической функции автобиографическая память исследуется как:

- «обратная временная перспектива», позволяющая регулировать мотивации и цели (Нуркова, 2024);
- ресурс личностного приспособления к трудным ситуациям (Никишов и др., 2017);
- средство совладающего поведения (Жомарова, 2017);
- инструмент осознания межпоколенного опыта проблемно-ориентированного копинга (Сапоровская, 2013);
- способ развития самоидентичности и стратегий саморегуляции (Нуркова и Василенко, 2013);
- способ помощи поддержания здоровых семейных отношений (Галимзянова и Романова, 2011);
- способ осознания ценностей и смыслов (Рыльская, 2009; Кривова, 2025);
- способ переживания боли (Чулошников, 2020);
- средство самораскрытия способностей (Малахова, 2018).

Саморегуляционная функция автобиографической памяти проявляется через проработку негативных воспоминаний с помощью когнитивных стратегий (Нуркова и Сулим, 2023), влияние «семейной истории» на психологическое благополучие (Серова, 2022), особенности памяти у детей, оставшихся без попечения родителей (Повстан и Герасимова, 2022) и из дисфункциональных семей (Бурова и Никишов, 2023), а также через богатое знание о родительском детстве и ранних воспоминаниях (Алюшева, 2015). Данная функция проявляется при формировании идентичности на основе жизненной истории (Макадамс, 2008) и в компенсаторных механизмах поддержки позитивной самоидентичности у больных алкоголизмом (Нуркова и Бодунов, 2014).

Изучение структурной организации автобиографической памяти получило систематическое развитие в классических психологических исследованиях. Э. Тулвинг ввёл различие между эпизодической и семантической памятью (Tulving, 1986) и показал, что автобиографические воспоминания опираются на эпизодическую систему, связанную с субъективным переживанием времени и эффектом «ментального путешествия во времени» (Tulving et al., 1988), что позволило рассматривать автобиографическую память как особый уровень организации индивидуального опыта. У. Найссер предложил многоуровневую модель памяти, в рамках которой автобиографические воспоминания формируются во взаимодействии личных схем, текущего Я и социального контекста, тем самым обозначив структурную неоднородность автобиографической памяти (Neisser, 1986). М. Конвей разработал иерархическую модель системы автобиографической памяти (Conway, 1993), включающую уровни жизненных периодов (Conway, 2005), обобщённых событий и специфических эпизодов (Conway, 2012), что стало одной из наиболее влиятельных концепций анализа её внутренней структуры.

Современные отечественные исследования структурной организации автобиографической памяти целесообразно систематизировать, опираясь на концепцию Нурковой (2009b), в рамках которой выделяются макроструктурные и микроструктурные компоненты автобиографической памяти, что позволяет интегрировать классические теоретические положения с эмпирическими данными отечественных исследований. Макроструктурные компоненты автобиографической памяти изучаются как культурные сценарии и тексты, формирующие «натуральные», «социальные», «артефактные» и «фантазийные» воспоминания (Нуркова, 2018), через культурно-историческое основание гипотезы о двух системах памяти (Глебкин, 2013), типологию исторических воспоминаний и целостный образ истории (Трегубенко, 2012), общекультурную и внутрисемейную трансмиссию автобиографической памяти (Алюшева, 2014), овладение культурными жизненными сценариями (Алюшева, 2012). Компоненты микроструктуры автобиографической памяти изучаются через концептуальные проблемы исследования самоопределяющих воспоминаний (Нуркова, 2014), «эффект пика» воспоминаний у молодежи (Ситнянская, 2024a), самоопределяющие воспоминания (Ситнянская, 2024б), самоопределяющие ментальные фотографии (Нуркова и др., 2023b), переломные воспоминания при различном уровне оптимизма (Ситнянская и Походзиллова, 2023), автобиографические рассказы как вербальное выражение воспоминаний для «Другого» (Никишов и др., 2017a), распределение воспоминаний по возрасту события и связь переломных и значимых событий с конфликтами, стрессом и фрустрацией (Ситнянская, 2023).

Классическим трудом в области исследования конструктивности и реконструктивности памяти можно считать работу Дэвида Шектера «Семь грехов памяти» (Шектер, 2023). Двумя полярными направлениями исследований в этой сфере являются, с одной стороны, рассмотрение селективности и пластичности памяти как побочного продукта когнитивных ограничений человека (Koriat et al., 2000; McKay & Dennett, 2009), а с другой – трактовка этих же особенностей как эволюционно обоснованных адаптивных механизмов, способствующих приспособлению и эффективному функционированию памяти (Boyer, 2009). Среди современных исследований единственной в сво-

ем роде обобщающей изучение конструктивности автобиографической памяти является работа Василенко (2017), в рамках которой выдвигалась гипотеза о том, что активное опосредствование механизма позитивной конструктивности автобиографическими воспоминаниями способствует обогащению фактологического базиса Я-концепции. К отдельным исследованиям в этом направлении относятся изучение достоверности воспоминаний о пережитом в детском возрасте жестоком обращении (Фаустова, 2024а), механизмов функционирования травматической памяти (Фаустова, 2024б), проблемы неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти (Нуркова, 2015а), достоверности мгновенного жизненного обзора (Нуркова, 2011), целенаправленного переосмысления жизни и возможного искажения прошлого в настоящем (Яксина, 2011), развитие идей П. И. Зинченко о непроизвольной памяти и построение принципа «деятельностной специфичности кодирования» (Нуркова, 2009а), а также новых подходов к пониманию забывания и амнезии (Нуркова и Масолова, 2009).

Обсуждение результатов

Полученные результаты показывают, что отечественные работы по автобиографической памяти развиваются в нескольких дисциплинарных траекториях (психологической, лингвистической, социокультурной, педагогической, юридической и др.), но междисциплинарность чаще остаётся параллельной, а не интегративной. Подобная «мозаичность» описана и в международном поле: в обзорах подчёркивается, что исследования автобиографической памяти исторически распались на когнитивно-модельные, нарративно-идентификационные и социокультурные линии, которые используют разные единицы анализа и слабее «стыкуются» между собой (Rubin, 2006; Fivush, 2011). Выявленная нами фрагментарность скорее отражает общую структуру предметной области, однако в отечественном корпусе она проявляется особенно заметно из-за слабой стандартизации понятий и процедур сопоставления данных между дисциплинами.

Второй результат касается доминирования интерпретативных и качественных дизайнов в гуманитарных блоках и сравнительно меньшей доли экспериментально-операционализованных исследований. Это соотносится с тем, что в англо-американской традиции значительный массив работ строится вокруг измерения характеристик воспоминаний (точность, феноменология, доступность, возрастное распределение), проверки механизмов «конструирования» воспоминаний и их системной организации (Levine et al., 2002; Berntsen & Rubin, 2004). На этом фоне отечественные гуманитарные исследования чаще фокусируются на смысловой реконструкции опыта и культурных кодах памяти, что делает их богатыми по интерпретации, но труднее сопоставимыми по метрикам.

Третий результат – высокая значимость нарративности и идентичности как «точки сборки» разных дисциплин. Международные исследования показывают, что автобиографическое воспоминание функционирует как материал для построения нарративной идентичности и социального взаимодействия: воспоминания рассказываются, обсуждаются, редактируются и тем самым стабилизируют Я-концепцию и отношения с другими (Bluck & Alea, 2002; Pasupathi, 2001). Наш анализ отечественного корпуса подтверждает общую тенденцию: даже когда предметом выступают тексты (дневники, мемуары, блоги) или культурные артефакты, ключевым механизмом остаётся нарративная организация опыта. В то же время, в сравнении с международными моделями функций автобиографической памяти (например, социальная, директивная, самоопределяющая), в отечественных работах чаще подчёркивается смысловая, ценностная и культурно-нормативная сторона нарратива, тогда как коммуникативная функция как объект эмпирической проверки представлена слабее (Fivush, 2011).

Четвёртый результат связан с реконструктивной природой автобиографической памяти и проблемой достоверности (особенно значимой для юридического блока). Международные исследования памяти в контексте свидетельских показаний и ложных воспоминаний показывают, что субъективная уверенность и феноменологическая «яркость» воспоминания могут слабо коррелировать с фактической точностью, а воспоминания уязвимы к пост-событийной информации и реконструктивному «доставанию» (Loftus, 2005; Schacter, 1999). Наши результаты согласуются с этой линией в том, что юридико-прикладные отечественные работы сосредоточены на оценке надёжности автобиографических рассказов и факторов искажения.

Наконец, отдельного обсуждения требует влияние цифровой среды и новых практик фиксации опыта. В международной социокультурной теории памяти отмечается, что медиатехнологии меняют режимы сохранения прошлого и способы публичной автопрезентации, усиливая «архивируемость» биографии и одновременно меняя то, что считается значимым воспоминанием (Hoskins, 2011; Van Dijck, 2007). Выявленная нами активная представленность исследований интернет-жанров (дневники/блоги/онлайн-мемуары) подтверждает включённость отечественного поля в этот тренд, но также демонстрирует потребность в общих критериях описания цифровых автобиографических данных, чтобы сопоставлять лингвистические наблюдения с психологическими моделями автобиографической памяти.

Заключение. Современные исследования автобиографической памяти в отечественной науке демонстрируют её междисциплинарный характер, многофункциональность и значимость для формирования идентичности, регуляции эмоционального состояния и осмысления жизненного опыта. Психологические, педагогические, юридические, лингвистические, историко-социологические и философско-культурологические подходы дополняют друг друга, раскрывая разные аспекты памяти как когнитивного, социального и культурного феномена. Несмотря на достигнутый прогресс, остаются дискуссионные вопросы, связанные с точным определением функций авто-

биографической памяти, её структурой, механизмами конструктивности и влиянием культурного контекста, что открывает новые перспективы для дальнейших исследований и междисциплинарного взаимодействия.

Список литературы

- Адельгейм, И. Е. (2018). Опыт наследования памяти о Холокосте и психологические функции его нарративизации в прозе Магдалены Тулли. *Славянский альманах*, 1–2, 338–352. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2018.1-2.3.04>
- Алимбетова, А. Р. (2025). Об установлении личности гражданина, страдающего биографической амнезией. *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*, 80(1), 156–163. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_156
- Алюшева, А. Р. (2012). Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти. *Психологические исследования*, 5(25). <https://doi.org/10.54359/ps.v5i25.743>
- Алюшева, А. Р. (2014). Общекультурная и внутрисемейная трансмиссия структуры автобиографической памяти. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 4, 5–15.
- Алюшева, А. Р. (2015а). Взаимосвязь параметров автобиографической памяти респондентов юношеской группы и их родителей. *Глобальный научный потенциал*, 8(53), 10–12.
- Алюшева, А. Р. (2015б). Стилиевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти личности как результат внутрисемейной трансмиссии. *Психология и право*, 5(2), 1–15. <https://doi.org/10.17759/psylaw.201510020>
- Андреева, А. Д., Данилова, Е. Е., и Прихожан, А. М. (2012). Актуальные проблемы практической психологии образования за рубежом. *Современная зарубежная психология*, 1(2), 29–38.
- Артемова, С. В., и Шахназарян, Н. Р. (2020). Анализ концептов травмы и памяти: интерпретация «наследования» травмы через призмы объединительных парадигм. *История. Общество. Политика*, 3(15), 132–147.
- Ахметзянова, Э. М., и Трегубенко, И. А. (2021). Психолингвистический анализ устной и письменной речи у пациентов с расстройствами шизофренического спектра (на примере автобиографических текстов). *Учёные записки Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова*, 28(2), 38–44. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2021-28-2-38-44>
- Ахтямова, А. А. (2017). Радикальное улучшение способностей человека как угроза идентичности личности. *Общество: философия, история, культура*, 8, 76–78. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.17>
- Белякова, Е. Г. (2012). Смысловой опыт личности и его становление. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 9, 142–148.
- Бондарева, Л. М. (2019). Когнитивный потенциал метафор памяти в текстах немецкоязычных воспоминаний. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(4), 20–23. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.4>
- Буллер, А., и Линченко, А. А. (2017). Память тела и биография в пространстве исторической культуры. *Вопросы философии*, 12, 185–192.
- Булыгина, В. Г., Альфарнес, С. А., Дубинский, А. А., и Альфарнес, С. (2014). Автобиографическая память, как новый предмет исследований в судебной психиатрии (на примере больных шизофренией, совершивших ООД). *Психология и право*, 4(4), 1–13.
- Бурова, М. Е., и Никишов, С. Н. (2023). Особенности автобиографической памяти у детей из дисфункциональных семей. *Огарёв-Online*, 11(14), 21–25.
- Василевская, К. Н. (2016). Функции автобиографической памяти личности. *Международный научно-исследовательский журнал*, 1(43), 81–86. <https://doi.org/10.18454/TRJ.2016.43.006>
- Василенко, Д. А. (2017). *Автобиографическая память как конструктивный процесс* [Кандидатская диссертация]. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
- Галактионова, Н. А. (2014). Поколенческие ценности и коллективная память как основа формирования идентичности в кризисные эпохи. *Академический вестник*, 2(28), 242–247.
- Галимзянова, М. В., и Романова, Е. В. (2011). Эмоциональные переживания, связанные с событиями детства и партнерскими отношениями. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 1, 209–216.
- Глебкин, В. В. (2013). Культурно-исторические основания гипотезы о двух системах автобиографической памяти. *Историческая психология и социология истории*, 2, 169–184.
- Огор, А. Ю., и Дебольский, М. Г. (2014). Научный взгляд на проблему ранних воспоминаний и самооценки преступников. *Психология и право*, 4(3), 114–124.
- Дебольский, М. Г., Левин, Л. М., и Бокова, Н. В. (2016). Сравнительный анализ субъективной картины жизненного пути осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. *Психология и право*, 6(4), 186–195. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060417>
- Дубинский, А., и Булыгина, В. Г. (2015). Особенности взаимосвязи внутренней картины болезни и автобиографической памяти у больных шизофренией, совершивших общественно опасные действия. *Психологические исследования*, 8(44), 1–11. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.499>
- Иванов, А. Г. (2021). «Работа над мифом». Уровень – семья. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*, 2(56), 58–67. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.058>

- Калужникова, Т. И. (2012). Автобиографическая проза как материал для изучения интонационного аспекта детской субкультуры. *Человек в мире культуры*, 2, 10–21.
- Козяр, Г. Н., и Нуркова В. В. (2012). Какие воспоминания мы выбираем? Как цифровой фотоаппарат изменяет нашу память. *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*, 4, 12–25.
- Комарова, Т. К. (2017). Автобиографическая память как ресурс совладающего поведения личности в юношеском возрасте. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология*, 7(1), 136–143.
- Кривова, Ю. Ю. (2025). Особенности ценностных «профилей» событий прошлого и будущего в воспоминаниях взрослых людей. *Мир науки. Педагогика и психология*, 13(1).
- Кучина, Т. Г., и Ахапкина, Д. Н. (2016). «Конвертировать бытие в слово»: Homoscribens в прозе Евгения Водолазкина. *Вестник Костромского государственного университета*, 6, 105–108.
- Леванова, Е. А., Тарабакина, Л. В., и Звонова, Е. В. (2018). Семейные фотоальбомы в воспитании школьников. *Воспитание школьников*, 4, 37–41.
- Линченко, А. А. (2018). Миграционный опыт и травмы индивидуальной памяти в автобиографических рассказах русских немцев в ФРГ: опыт социологического исследования. *Гуманитарные исследования Центральной России*, 3(8), 72–86.
- Лисова, О. О. (2023а). Взаимодействие личного и исторического в автобиографическом нарративе. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, 9–2, 168–171. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.9-2.22>
- Лисова, О. О. (2023б). Роль композиционно-тематических линий и особенности их речевой репрезентации в автобиографическом нарративе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 16(10), 3330–3336. <https://doi.org/10.30853/phil20230516>
- Мазуркина, Е. С., и Тивьяева, И. В. (2022). Вспоминающий субъект и жанровое поле личных воспоминаний в киберпространстве. *Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института*, 2, 55–60. https://doi.org/10.52210/2224669X_2022_2_55
- Макадамс, Д. П. (2008). Психология жизненных историй. *Методология и история психологии*, 3, 135–166.
- Малахова, В. Р. (2018). Психологический механизм самораскрытия способностей. *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*, 6, 151–159.
- Молчанова, А. С. (2022). Коллективная память в контексте автобиографических произведений (на материале немецкоязычных автобиографий). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 15(5), 1394–1398. <https://doi.org/10.30853/phil20220269>
- Никишов, С. Н., Осипова, И. С., и Пронькина, Е. Г. (2017а). Факторы вербального выражения автобиографических воспоминаний. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, 3(39), 78–87.
- Никишов, С. Н., Осипова, И. С., и Пронькина, Е. Г. (2017б). Автобиографическая память и совладающий интеллект. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*, 7, 68–72.
- Нуркова, В. В. (2009а). Эффект зависимости феноменологических характеристик мнемического образа от мотивационно-смысловой динамики деятельности. *Культурно-историческая психология*, 5(2), 60–67.
- Нуркова, В. В. (2009б). *Культурно-исторический подход к автобиографической памяти* [Докторская диссертация]. МГУ.
- Нуркова, В. В., и Масолова, Г. Ю. (2009). Характеристики воспоминаний о детстве и психологический облик взрослого. *Психологическая наука и образование*, 1(4), 1–14.
- Нуркова, В. В. (2011). Мгновенный жизненный обзор. Метафора? Реальный мнемический опыт? Ретроспективный артефакт? К вопросу о перспективах исследования. *Психологические исследования*, 4(18), 1–15. <https://doi.org/10.54359/ps.v4i18.835>
- Нуркова, В. В., и Василенко, Д. А. (2013). Формирование вариативного репертуара самоопределяющих воспоминаний как средство развития самоидентичности. *Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование*, 18(119), 11–30.
- Нуркова, В. В., и Бодунов, Е. А. (2014). Автобиографическая память как ресурс преодоления внутриличностного конфликта при алкоголизме. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 2, 46–60.
- Нуркова, В. В. (2014). Самоопределяющие нарративы в развитии личности. *Психологическая наука и образование*, 19(4), 22–30.
- Нуркова, В. В. (2015а). Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти. *Мир психологии*, 2(82), 35–49.
- Нуркова, В. В. (2015б). Забыть нельзя помнить: мнемический «эффект отречения» и субъективная оценка истинности автобиографических воспоминаний. *Психология и право*, 5(2), 126–137. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100210>
- Нуркова, В. В. (2018). От хаоса повседневного опыта к истории жизни: социокультурное форматирование автобиографического самосознания. *Исследователь/Researcher*, 3–4(23–24), 10–24.
- Нуркова, В. В., и Сулим, О. С. (2023). Эвокация я: самоопределяющие ментальные фотографии. *Этнографическое обозрение*, 6, 61–76. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060052>

- Нуркова, В. В., У, Ш., и Корнеев, А. А. (2023). Гедонистический потенциал негативных воспоминаний: сюжет и когнитивные стратегии саморегуляции эмоций. *Вопросы психологии*, 69(1), 92–109.
- Нуркова, В. В. (2024). «Человек есть существо далекого»: обратная временная перспектива в автобиографической памяти. *Образовательная политика*, 1(97), 26–37. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2024-1-26-37>
- Павлова, С. Ю. (2018). Автобиографическая память в мемуарах Мадемуазель де Монпансье и кардинала де Реца. *Международный журнал исследований культуры*, 1(30), 98–107.
- Повстан, Л. А., Елеубаева, С. С., и Колупайко, Т. В. (2018). Психолого-педагогические аспекты воспитания патриотизма. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*, 1, 47–53.
- Повстан, Л. А., и Герасимова, В. Н. (2022). К вопросу об особенностях формирования автобиографической памяти у детей, оставшихся без попечения родителей. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*, 4(4), 79–87.
- Ребрина, Л. Н. (2014а). Репрезентация автобиографического прошлого в немецкоязычных дневниках. Филологические науки. *Вопросы теории и практики*, 9–2(39), 141–145.
- Ребрина, Л. Н. (2014б). Автобиографическая память как дискурсивный феномен (на материале немецкого языка). *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, 4, 141–152.
- Рыльская, Е. А. (2009). Психологические детерминанты жизнеспособности человека: онтологический контекст. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 8, 87–96.
- Сапоровская, М. В. (2013). Трансгенерации в семье в русле нарративного подхода: семейные истории выживания/совладания. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, 19(1), 106–110.
- Серова, О. А. (2022). Роль семейной истории и автобиографической памяти в формировании психологического благополучия личности. *Человеческий фактор: Социальный психолог*, 1(43), 84–89.
- Ситнянская, Э. А. (2023). Особенности распределения автобиографических воспоминаний в зависимости от возраста свершения событий у юношей и девушек. *Актуальные проблемы педагогики и психологии*, 4(6), 50–54.
- Ситнянская, Э. А., и Походилова, В. В. (2023). Переломные воспоминания у людей с разным уровнем оптимизма. *Психология и педагогика в Крыму: пути развития*, 5, 205–215.
- Ситнянская, Э. А. (2024а). Исследование «эффекта пика» самоопределяющих воспоминаний лиц молодого возраста. *Актуальные проблемы педагогики и психологии*, 5(1), 29–34.
- Ситнянская, Э. А. (2024б). Контент-анализ самоопределяющих воспоминаний молодежи. *Актуальные проблемы педагогики и психологии*, 5(1), 35–39.
- Скляр, Н. В. (2016). Принципы пространственно-временной организации автобиографических произведений Г. Грасса. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, 2, 39–47.
- Слявска, М. (2019). Какой вкус у ностальгии, или Югославия на тарелке. *Международный журнал исследований культуры*, 3(36), 88–99.
- Соболев, Н. Г., и Михайлов, А. Н. (2017). Особенности автобиографической памяти осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в ИУ. *Прикладная юридическая психология*, 1, 48–54.
- Трегубенко, И. А. (2012). Историческая память и субъективная картина жизненного пути личности. *Научные труды*, 23, 105–126.
- Удальцова, М. О. (2020). Особенности автобиографической памяти подследственных мужского пола, склонных к употреблению психоактивных веществ, и пути их психологического сопровождения. *Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление*, 3(11), 78–86.
- Фаустова, А. Г. (2024а). Подходы к решению проблемы достоверности воспоминаний о пережитом в детском возрасте жестоком обращении. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 12(1(44)), 8–22. <https://doi.org/10.23888/humJ20241218-22>
- Фаустова, А. Г. (2024б). «Трудно вспомнить и невозможно забыть»: механизмы функционирования травматической памяти. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 12(3(46)), 193–206. <https://doi.org/10.23888/humJ2024123193-206>
- Чулошников, А. И. (2020). Модель описания субъективной картины переживания боли на материале автобиографического воспоминания о ней. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, 34, 86–100. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.34.86>
- Чуркин, М. К. (2021). «Война для девочки в альпийской деревне»: репрезентации воспоминаний детства о Второй мировой войне в автобиографическом тексте Моник Мейер. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 3(32), 50–55. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-32-50-55>
- Шектер, Д. (2023). *Семь грехов памяти: как наш мозг нас обманывает*. Азбука-Аттикус.
- Юргенева, А. Л. (2021). Памятники на фотографиях городов. Взаимодействие и противостояние прошлого и настоящего. *Вестник славянских культур*, 62, 9–22. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-9-22>
- Яксина, И. А. (2011). Можно ли изменить прошлое: целенаправленное переосмысление жизни или искажение прошлого в настоящем? *Психология. Социология. Педагогика*, 1, 68–72.

- Bartlett, F. C. (1932). *Remembering: A study in experimental and Social Psychology*. Cambridge University Press.
- Berntsen, D., & Rubin, D. C. (2004). Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory. *Memory & Cognition*, 32(3), 427–442. <https://doi.org/10.3758/BF03195836>
- Bluck, S., & Alea, N. (2002). Exploring the functions of autobiographical memory: Why do I remember the autumn? In J. D. Webster & B. K. Haight (Eds.) *Critical Advances in Reminiscence Work: From Theory to Application* (pp. 61–75). Springer Publishing Company.
- Boyer, P. (2009) Extending the range of adaptive misbelief: Memory ‘distortions’ as functional features. *Behavioral and Brain Sciences*, 32(6), 513–514. <https://doi.org/10.1017/S0140525X09991397>
- Conway, M. (1993). *The structure of autobiographical memory. Theories of memory*. Erlbaum Associates.
- Conway, M. (2005). A cross-cultural investigation of autobiographical memory: on the universality and cultural variation of the reminiscence bump. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 36(6), 739–749. <https://doi.org/10.1177/0022022105280512>
- Conway, M. (2012). *On the nature of autobiographical memory. understanding autobiographical memory: theories and approaches*. Cambridge University Press.
- Fivush, R. (2011). The development of autobiographical memory. *Annual Review of Psychology*, 62, 559–582. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131702>
- Hoskins, A. (2011). Media, memory, metaphor: Remembering and the connective turn. *Parallax*, 17(4), 19–31. <https://doi.org/10.1080/13534645.2011.605573>
- Koriat, A., Goldsmith, M., & Pansky, A. (2000). Toward a psychology of memory accuracy. *Annual Review of Psychology*, 51, 481–537. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.51.1.481>
- Levine, B., Svoboda, E., Hay, J. F., Winocur, G., & Moscovitch, M. (2002). Aging and autobiographical memory: dissociating episodic from semantic retrieval. *Psychology and aging*, 17(4), 677–689.
- Loftus, E. F. (2005). Planting misinformation in the human mind: a 30-year investigation of the malleability of memory. *Learning & memory*, 12(4), 361–366. <https://doi.org/10.1101/lm.94705>
- McKay, R. T., & Dennett, D. C. (2009). The evolution of misbelief. *The Behavioral and brain sciences*, 32(6), 493–561. <https://doi.org/10.1017/S0140525X09990975>
- Neisser, U. (1986) Nested Structure in Autobiographical Memory. In D. C. Rubin (Ed.) *Autobiographical Memory*. Cambridge University Press.
- Neisser, U. (1978). *Memory: What are the important questions? Practical aspects of memory*. Academic Press.
- Pasupathi, M. (2001). The social construction of the personal past and its implications for adult development. *Psychological bulletin*, 127(5), 651–672. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.127.5.651>
- Pillemer, D.B. (1992). Remembering personal circumstances: A functional analysis. Cambridge University Press.
- Robinson, J. A. (1976). Sampling autobiographical memory. *Cognitive Psychology*, 8, 578–595.
- Rubin, D. C. (2006). The basic-systems model of episodic memory. *Perspectives on psychological science: a journal of the Association for Psychological Science*, 1(4), 277–311. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6916.2006.00017.x>
- Schacter, D. L. (1999). The seven sins of memory. Insights from psychology and cognitive neuroscience. *The American psychologist*, 54(3), 182–203. <https://doi.org/10.1037//0003-066x.54.3.182>
- Tulving, E. (1986) What kind of hypothesis is the distinction between episodic and semantic memory? *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*, 12(2), 300–322. <https://doi.org/10.1037/0278-7393.12.2.307>
- Tulving, E., Schacter, D. L., McLachlan, D. R., & Moscovitch, M. (1988). Priming of semantic autobiographical knowledge: a case study of retrograde amnesia. *Brain and cognition*, 8(1), 3–20. [https://doi.org/10.1016/0278-2626\(88\)90035-8](https://doi.org/10.1016/0278-2626(88)90035-8)
- Van Dijck, J. (2007). *Mediated memories in the digital age*. Stanford, Stanford University Press.

References

- Adelheim, I. E. (2018). The experience of inheriting the memory of the Holocaust and the psychological functions of its narrativization in Magdalena Tully’s prose. *Slavic Almanach*, 1–2, 338–352. (In Russ.) <https://www.doi.org/10.31168/2073-5731.2018.1-2.3.04>
- Alimbetova, A. R. (2025). On establishing the identity of a citizen suffering from biographical amnesia. *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 80(1), 156–163. (In Russ.) https://www.doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_1_156
- Alyusheva, A. R. (2012). Acquisition of cultural life scripts repertory as a factor of autobiographical memory macrostructure development. *Psychological Studies*, 5(25). (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v5i25.743>
- Alyusheva, A. R. (2014). Intergenerational cultural and familial transmission of autobiographical memory structure. *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12 psychology. Sociology. Education*, 4, 5–15. (In Russ.)
- Alusheva, A. R. (2015a) Interrelation of parameters of autobiographical memory of respondents of the youth group and their parents. *Global Scientific Potential*, 8(53), 10–12. (In Russ.)
- Alyusheva, A. R. (2015b). Style features of recoding the personal life-story in autobiographical memory as a result of intra-familial transmission. *Psychology and Law*, 5(2), 1–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100201>
- Andreeva, A.D., Danilova, E. E., Prikhozhan, A.M. (2012). Current problems of foreign practice-related educational psychology. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 1(2), 29–38. (In Russ.)

- Artemova, S. V., & Shakhnazaryan, N. R. (2020). Analysis of trauma and memory concepts: interpretation of trauma “inheritance” through prisms of unified paradigms. *History. Society. Politics*, 3(15), 132–147. (In Russ.)
- Akhmetzyanova, E. M., & Tregubenko, I. A. (2021). Psycholinguistics Analysis of Schizophrenia Spectrum Disorders Patients’ Writing and Oral Speech (on the Example of the Autobiographical Texts). *The Scientific Notes of the Pavlov University*, 28(2), 38–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2021-28-2-38-44>
- Akhtyamova, A. A. (2017). Radical improvement of human abilities as a threat to the identity of the individual. *Society: Philosophy, History, Culture*, 8, 76–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/fik.2017.8.17>
- Belyakova, E. G. (2012). Semantic experience of personality and its formation. *Bulletin of the Tyumen State University. Humanities research. Humanitates*, 9, 142–148. (In Russ.)
- Bondareva, L. M. (2019). Cognitive potential of memory metaphors in the german memoiristics. *Philological sciences. Questions of Theory and Practice*, 12(4), 20–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.4>
- Buller, A., & Linchenko, A. A. (2017). Body Memory and Biography in the Space of Historical Culture. *Questions of philosophy*, 12, 185–192. (In Russ.)
- Bulygina, V. G., Alfarnes, S. A., Dubinsky, A. A., & Alfarnes, S. (2014). Autobiographical memory as a new subject of research in forensic psychiatry (in the sample of patients with schizophrenia who committed socially dangerous acts). *Psychology and Law*, 4(4), 1–13. (In Russ.)
- Burova, M. E., & Nikishov, S. N. (2023). Features of autobiographical memory in children from dysfunctional families. *Ogarev-Online*, 11(14), 21–25. (In Russ.)
- Bartlett, F. C. (1932). *Remembering: A study in experimental and Social Psychology*. Cambridge University Press.
- Berntsen D., & Rubin, D. C. (2004). Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory. *Memory & Cognition*, 32(3), 427–442. <https://doi.org/10.3758/BF03195836>
- Bluck S., & Alea, N. (2002). Exploring the functions of autobiographical memory: Why do I remember the autumn? In J. D. Webster & B. K. Haight (Eds.) *Critical Advances in Reminiscence Work: From Theory to Application* (pp. 61–75). Springer Publishing Company.
- Boyer, P. (2009) Extending the range of adaptive misbelief: Memory ‘distortions’ as functional features. *Behavioral and Brain Sciences*, 32(6), 513–514. <https://doi.org/10.1017/S0140525X09991397>
- Conway, M. (1993). *The structure of autobiographical memory. Theories of memory*. Erlbaum Associates.
- Conway, M. (2005). A cross-cultural investigation of autobiographical memory: on the universality and cultural variation of the reminiscence bump. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 36(6), 739–749. <https://doi.org/10.1177/0022022105280512>
- Conway, M. (2012). *On the nature of autobiographical memory. understanding autobiographical memory: theories and approaches*. Cambridge University Press.
- Chuloshnikov, A. I. (2020). Model of Description of Subjective Pain Experience Based on Autobiographical Memories about It. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 34, 86–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.34.86>
- Churkin, M. K. (2021). War for a Girl in an Alpine Village”: Representations of World War II Childhood Memories in Autobiographical Text by Monique Meyer. *Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities Research*, 3(32), 50–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-32-50-55>
- Debolsky, M. G., Levin, L. M., & Bokova, N. V. (2016). A comparative analysis of subjective picture of life path of convicts who are registered in criminal – executive inspection. *Psychology and Law*, 6(4), 186–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060417>
- Dubinsky, A., & Bulygina, V. G. (2015). Features of the relationship of the perception of illness and the autobiographical memory of patients with schizophrenia who committed socially dangerous acts. *Psychological Research*, 8(44), 1–11. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.499>
- Fivush, R. (2011). The development of autobiographical memory. *Annual Review of Psychology*, 62, 559–582. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.121208.131702>
- Faustova, A. G. (2024a) Approaches to the problem of reliability of memories about abuse experienced in childhood. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 12(1(44)), 8–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.23888/humJ20241218-22>
- Faustova, A. G. (2024b) “Difficult to remember and impossible to forget”: Mechanisms of functioning of traumatic memory. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 12(3(46)), 193–206. (In Russ.) <https://doi.org/10.23888/humJ2024123193-206>
- Galaktionova, N. A. (2014). Generational values and collective memory as a basis for identity formation in times of crisis. *Academic Bulletin*, 2(28), 242–247. (In Russ.)
- Galimzyanova, M. V., & Romanova, E. V. (2011). Emotional experiences related to childhood events and partner relationships. *Bulletin of the Saint Petersburg State University. Seria 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 1, 209–216. (In Russ.)
- Glebkin, V. V. (2013). Cultural and historical grounds for the hypothesis of two systems of autobiographical memory. *Historical Psychology & Sociology*, 2, 169–184. (In Russ.)

- Hoskins, A. (2011). Media, memory, metaphor: Remembering and the connective turn. *Parallax*, 17(4), 19–31. <https://doi.org/10.1080/13534645.2011.605573>
- Ivanov, A. G. (2021). “Work on myth”: the family level. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 2(56), 58–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.058>
- Kaluzhnikova, T. I. (2012). Autobiographical prose as the research material of intonational segment of children’s subculture. *Man in the World of Culture*, 2, 10–21. (In Russ.)
- Kozyar, G. N., & Nurkova, V. V. (2012). What memories do we choose? How a digital camera changes our memory. *Maze. Journal of Social and Humanitarian Studies*, 4, 12–25. (In Russ.)
- Komarova, T. K. (2017). Autobiographical memory as a coping behavior resource in adolescence. *Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 7(1), 136–143. (In Russ.)
- Krivova, Yu. Y. (2025). Features of the value “profiles” of past and future events in the memories of adults. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 13(1). (In Russ.)
- Kuchina, T. G., & Akhapkina, D. N. (2016). “Convert Being into a word”: Homoscribens in prose by Evgeny Vodolazkin. *Bulletin of Kostroma State University*, 6, 105–108. (In Russ.)
- Koriat, A., Goldsmith, M., & Pansky, A. (2000). Toward a psychology of memory accuracy. *Annual Review of Psychology*, 51, 481–537. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.51.1.481>
- Levanova, E. A., Tarabakina, L. V., & Zvonova, E. V. (2018). Family photo albums in the education of schoolchildren. *Education of schoolchildren*, 4, 37–41. (In Russ.)
- Linchenko, A. A. (2018). Migration experience and traumas of individual memory in autobiographical stories of Russian Germans in Germany: a sociological research experience. *Humanitarian Studies of Central Russia*, 3(8), 72–86. (In Russ.)
- Lisova, O. O. (2023a). Interaction of the personal and the historical in an autobiographical narrative. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 9–2, 168–171. (In Russ.) <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.9-2.22>
- Levine, B., Svoboda, E., Hay, J. F., Winocur, G., & Moscovitch, M. (2002). Aging and autobiographical memory: dissociating episodic from semantic retrieval. *Psychology and aging*, 17(4), 677–689.
- Loftus, E. F. (2005). Planting misinformation in the human mind: a 30-year investigation of the malleability of memory. *Learning & memory*, 12(4), 361–366. <https://doi.org/10.1101/lm.94705>
- Lisova, O. O. (2023b). The role of compositional-thematic lines and the features of their speech representation in the autobiographical narrative. *Philology. Theory & Practice*, 16(10), 3330–3336. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20230516>
- Mazurkina, E. S., & Tivyaeva, I. V. (2022). Reminiscing subject and genre field of personal memories in cyberspace. *Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW*, 2, 55–60. (In Russ.) https://doi.org/10.52210/2224669X_2022_2_55
- McAdams, D. P. (2008). Psychology of life stories. *Methodology and History of Psychology*, 3, 135–166. (In Russ.)
- McKay, R. T., & Dennett, D. C. (2009). The evolution of misbelief. *The Behavioral and brain sciences*, 32(6), 493–561. <https://doi.org/10.1017/S0140525X09990975>
- Malakhova, V. R. (2018). Psychological mechanism of self-disclosure of abilities. *Scientific review. Series 2: Humanities*, 6, 151–159. (In Russ.)
- Molchanova, A. S. (2022). Collective Memory in the Context of Autobiographical Works (by the Material of German-Language Autobiographies). *Philology. Theory & Practice*, 15(5), 1394–1398. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20220269>
- Nikishov, S. N., Osipova, I. S., & Pronkina, E. G. (2017a). Autobiographical memories: factors of verbal expression. *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*, 3(39), 78–87. (In Russ.)
- Nikishov, S. N., Osipova, I. S., & Pronkina, E. G. (2017b). Autobiographical memory and coping intelligence. *Personality in extreme conditions and crisis situations of life*, 7, 68–72. (In Russ.)
- Nurkova, V. V. (2009a) The Dependence of Phenomenological Characteristics of Mnemonic Image from the Motivational-Semantic Dynamics of Activity. *Cultural-Historical Psychology*, 5(2), 60–67. (In Russ.)
- Nurkova, V. V. (2009b). *Cultural and historical approach to autobiographical memory* [Dr. Thesis]. MSU. (In Russ.)
- Nurkova, V. V., & Masolova, G. Yu. (2009). Characteristics of childhood memories and psychological appearance of an adult. *Psychological Science and Education*, 1(4), 1–14. (In Russ.)
- Nurkova, V. V. (2011) Momentary life review: a metaphor, an experience or a false memory? Further research perspectives. *Psychological Studies*, 4(18), 1–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v4i18.835>
- Nurkova, V. V., & Vasilenko, D. A. (2013). Formation of a variable repertoire of self-defining memories as a means of developing self-identity. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University. Series: Psychology. Pedagogy. Education*, 18(119), 11–30. (In Russ.)
- Nurkova, V. V., & Bodunov, E. A. (2014). Autobiographical memory as a resource for overcoming intrapersonal conflict in alcoholism. *Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology*, 2, 46–60. (In Russ.)
- Nurkova, V. V. (2014). Self-determining narratives in personality development. *Psychological Science and Education*, 19(4), 22–30. (In Russ.)
- Nurkova, V. V. (2015a) The problem of memory inaccuracy in the perspective of a multicomponent memory model. *World of psychology*, 2(82), 35–49. (In Russ.)

- Nurkova, V. V. (2015b). To forget or to remember: Denial deflation effect and subjective confidence of autobiographical memories. *Psychology and Law*, 5(2), 126–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100210>
- Nurkova, V. V. (2018). From the chaos of everyday experience to Life History: socio-cultural formatting of autobiographical self-awareness. *Researcher*, 3–4(23–24), 10–24. (In Russ.)
- Nurkova, V. V., & Sulim, O. S. (2023) Evocation of the self: self-defining mental photographs. *Ethno Review*, 6, 61–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0869541523060052>
- Nurkova, V. V., U, Sh., Korneev, A. A. (2023). Hedonistic potential of negative memories: Plot and cognitive strategies for emotion self-regulation. *Questions of psychology*, 69(1), 92–109. (In Russ.)
- Neisser, U. (1986) Nested Structure in Autobiographical Memory. In D. C. Rubin (Ed.) *Autobiographical Memory*. Cambridge University Press.
- Neisser, U. (1978). *Memory: What are the important questions? Practical aspects of memory*. Academic Press.
- Nurkova, V. V. (2024). “Man is a distant being”: reverse temporal perspective in autobiographical memory. *Educational Policy*, 1(97), 26–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2024-1-26-37>
- Ogor, A. Yu., & Debolsky, M. G. (2014). A scientific view of the problem of early memories and self-esteem of criminals. *Psychology and Law*, 4(3), 114–124. (In Russ.)
- Pavlova, S. Yu. (2018). Autobiographical memory in the memoirs of Mademoiselle de Montpensier and Cardinal de Retz. *International Journal of Cultural Studies*, 1(30), 98–107. (In Russ.)
- Povstyan, L. A., Eleubaeva, S. S., & Kolupaiko, T. V. (2018). Psychological and pedagogical aspects of patriotic education. *Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*, 1, 47–53. (In Russ.)
- Povstyan, L. A., & Gerasimova, V. N. (2022). *On the peculiarities of the formation of autobiographical memory in children left without parental, 4care*. (In Russ.)
- Pasupathi M. (2001). The social construction of the personal past and its implications for adult development. *Psychological bulletin*, 127(5), 651–672. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.127.5.651>
- Rebrina, L. N. (2014a). Representation of the autobiographical past in German-language diaries. *Philology. Theory and Practice*, 9–2(39), 141–145. (In Russ.)
- Rebrina, L. N. (2014b). Autobiographical memory as a discursive phenomenon (based on the material of the German language). *Pushkin Leningrad State University Journal*, 4, 141–152. (In Russ.)
- Rylskaya, E. A. (2009). Psychological determinants of human viability: an ontological context. *The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*, 8, 87–96. (In Russ.)
- Pillemer D.B. (1992). *Remembering personal circumstances: A functional analysis*. Cambridge University Press.
- Robinson, J. A. (1976). Sampling autobiographical memory. *Cognitive Psychology*, 8, 578–595.
- Rubin D. C. (2006). The basic-systems model of episodic memory. *Perspectives on psychological science: a journal of the Association for Psychological Science*, 1(4), 277–311. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6916.2006.00017.x>
- Saporovskaya, M. V. (2013). Transgenerations in the Family in line with the Narrative approach: family survival/ Coping stories. *Vestnik of Kostroma State University Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. Social work. Juvenile medicine. Sociokinetics*, 19(1), 106–110. (In Russ.)
- Serova, O. A. (2022). The role of family history and autobiographical memory in the formation of psychological well-being of the individual. *Human Factor: Social Psychologist*, 1(43), 84–89. (In Russ.)
- Sitnyanskaya, E. A. (2023) Features of the distribution of autobiographical memories depending on the age of completion of events in boys and girls. *Actual problems of pedagogy and psychology*, 4(6), 50–54. (In Russ.)
- Sitnyanskaya, E. A., & Pokhodzilova, V. V. (2023). Critical memories for people with different levels of optimism. *Psychology and Pedagogy in the Crimea: Ways of development*, 5, 205–215. (In Russ.)
- Scheckter, D. (2023) *The Seven Sins of Memory: How Our Brains Deceive Us*. ABC-Atticus. (In Russ.)
- Sitnyanskaya, E. A. (2024a) Investigation of the “peak effect” of self-determining memories of young people. *Actual problems of pedagogy and psychology*, 5(1), 29–34. (In Russ.)
- Sitnyanskaya, E. A. (2024b) Content analysis of self-defining memories of young people. *Actual problems of pedagogy and psychology*, 5(1), 35–39. (In Russ.)
- Sklyar, N. V. (2016). The Principles of the Spatial and Time Organization of the Autobiographical Works by Günter Grass. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2, 39–47. (In Russ.)
- Schacter D. L. (1999). The seven sins of memory. Insights from psychology and cognitive neuroscience. *The American psychologist*, 54(3), 182–203. <https://doi.org/10.1037//0003-066x.54.3.182>
- Slyavska, M. (2019). Yugoslavia on a Plate, or how Nostalgia Tastes. *International Journal of Cultural Research*, 3(36), 88–99. (In Russ.)
- Sobolev, N. G., & Mikhailov, A. N. (2017). Features of the autobiographical memory of convicts recognized as malicious violators of the established procedure for serving sentences in the penitentiary institution. *Applied Legal Psychology*, 1, 48–54. (In Russ.)
- Tregubenko, I. A. (2012). Historical memory and subjective picture of a person’s life path. *Scientific works*, 23, 105–126. (In Russ.)

- Tulving, E. (1986) What kind of hypothesis is the distinction between episodic and semantic memory? *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*, 12(2), 300–322. <https://doi.org/10.1037/0278-7393.12.2.307>
- Tulving, E., Schacter, D. L., McLachlan, D. R., & Moscovitch, M. (1988). Priming of semantic autobiographical knowledge: a case study of retrograde amnesia. *Brain and cognition*, 8(1), 3–20. [https://doi.org/10.1016/0278-2626\(88\)90035-8](https://doi.org/10.1016/0278-2626(88)90035-8)
- Udal'tsova, M. O. (2020). Features of autobiographical memory of male defendants who are prone to the use of psychoactive substances, and ways of their psychological support. *Theory and Practice of Scientific research: Psychology, Pedagogy, Economics and Management*, 3(11), 78–86. (In Russ.)
- Van Dijck, J. (2007). *Mediated memories in the digital age*. Stanford, Stanford University Press.
- Vasilevskaya, K. N. (2016). Functions of the autobiographical memory. *International Research Journal*, 1(43), 81–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.43.006>
- Vasilenko, D. A. (2017). *Autobiographical memory as a constructive process* [Cand. thesis]. Lomonosov Moscow State University.
- Yurgeneva, A. L. (2021). Monuments on City Photos. Interaction and Confrontation Between the Past and The Present. *Bulletin of Slavic Cultures*, 62, 9–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-9-22>
- Yaxina, I. A. (2011) Is it possible to change the past: purposeful rethinking of life or distortion of the past in the present? *Psychology. Sociology. Pedagogy*, 1, 68–72. (In Russ.)

Об авторе:

Екатерина Александровна Сафронова, старший преподаватель кафедры психологии, Петрозаводский государственный университет (Российская Федерация, 185000, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33), [ORCID](#), [SPIN-код](#), esafron@ya.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Ekaterina Aleksandrovna Safronova, Senior Lecturer of the Psychology Department, Petrozavodsk State University (33, Lenin Ave., Petrozavodsk, 185000, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), esafron@ya.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 03.12.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 23.12.2025

Принята к публикации / Accepted 02.02.2026